

То же можно сказать и о комментариях. Они далеко не законченны, но везде в рукописи мы находим следы непрекращающейся работы над ними. Приведу комментарий к титулу 1 «О вызове на суд»:

«Франкский суд назывался *mallus* или *placitum*. В состав его могли входить все местные полноправные обыватели. Но фактически суд производили рахимбурги (*boni homines*, позже *scabini*) в числе 7 человек под председательством тунгина или центенария. Тунгины напоминали по функциям власти [?] *principes* эпохи Тацита. В эпоху Меровингов тунгин исчезает; центенарий становится агентом графов.

Выше суда центенария стоял суд графа (*mallus comitis*). В состав этого суда входили 3 т. н. *sacbarones*, знатоки обычного права, они-то и указывали графу на закон, который надлежало применить к данному случаю. Еще выше стоял королевский суд — *curia regis, iudicium palatii*.

Нормальным началом процесса был вызов на суд (*mannire, admanere, comminere* у салических и рипуарских франков), производимый самим [истцом?].

Противник назначал срок в 7, 14, 40 (иногда 21, 80) ночей. Не явившийся к сроку ответчик подлежал штрафу в 15 сол. Такому же штрафу подвергался и истец, не явившийся к сроку и призывавший ответчика не по закону. Неявка на суд не вменялась в вину, если причиной неявки были законные основания: пожар, болезнь, королевская служба. Призываемый имел право на несколько отсрочек. По «Салической правде» ответчик мог быть призываем 4 раза, по «Рипуарской» — даже 7. Вызов сторон на суд с течением времени был заменен судебным приглашением (*bannitio*). Судебный процесс мог начинаться и иначе: именно, тяжущиеся стороны могли сослаться между собой относительно явки на суд (*placitum adramire* [?], *wediare*), причем стороны иногда обеспечивали свое обещание известным ручательством. *Mannire* имело юридическое действие лишь как односторонний акт истца, тогда как *adramire* [?] был обоюдным юридическим актом. В последнем случае срок устанавливался по обоюдному свободному соглашению сторон».

Как видно из приведенного текста, Пискорский стремился сухие юридические формулы документа раскрыть во всей их конкретности, показать, как постановления «Салической правды» могли претворяться в жизнь.

Особенно интересен комментарий к титулу XLIV.— «О *geirus'e*»: «Франкский брак обставлен был целым рядом обрядов, более или менее торжественных. В брак могли вступать лица различных общественных положений, как равных, так и не равных, достигшие определенного возраста (14 и 12 лет) и не находящиеся между собой в близких степенях родства... Каждая женщина находилась под чьим-нибудь *mundium'ом*: если она девушка — опека принадлежала родителям ее; если она вдова — она под опекой родственников покойного мужа; если она выходит замуж — опека над ней переходит к мужу; если она отдается под защиту какого-нибудь монастыря или аббатства — опека над ней переходит к аббату последнего, поэтому лицо, желающее жениться, должно иметь дело с теми, кому принадлежит опека